Новый мир — новые трудовые практики — новые акторы на рынке труда

Предложения, риски и социальные эксперименты

© Сидорина Т. Ю.

© Sidorina T.

**Новый мир — новые трудовые практики — новые акторы на рынке труда.
Предложения, риски и социальные эксперименты**

**A new world — new working practices — new actors in the labour market.
Proposals, risks and social experiments**

Аннотация. Показано, что техническое развитие принципиально меняет характер современного труда, упраздняет ставшие привычными трудовые практики индустриальной эпохи. Индустриальная цивилизация как цивилизация труда уходит в прошлое. Меняется не только отношение к труду, но и сама сфера труда, его профессиональная структура. Жизнь перестает быть всецело ориентированной на труд. Проанализировано появление новых социальных групп, осуществляющих трудовые методы, которые пользуются спросом у постиндустриальной цивилизации. Исследованы процессы выравнивания сил на рынке труда, изменения традиционных жизненных стереотипов, формирования новых образов жизни. В центре внимания — характер изменений в природе труда современного человека.

Annotation. Industrial civilization as a civilization of labour is a thing of the past, the question is, which society is replacing the labour society. The attitude towards labour, the sphere of labour and its professional structure are changing. Polarization in the sphere of labour demonstrates the emergence of new social groups that implement labour practices that are in demand by post-industrial civilization. The alignment of forces in the labour market, habitual life stereotypes that have evolved over the centuries are changing, new life styles are formed in conditions when life loses the character of labour-centeredness. The focus of the article is the trajectory of changes in the nature of the labour of modern man.

Ключевые слова. Труд, общество, трудовые практики, информационная эпоха, креативный труд, общественный труд, стиль жизни.

Key words. Labour, society, working practices, information epoch, creative labour, social labour, life style.

Мир в условиях новых требований к труду

Современное общество переживает кардинальные изменения. Индустриальная цивилизация как цивилизация труда уходит в прошлое.

Меняется не только отношение к труду, но и сама сфера труда, его профессиональная структура. На смену индустриальным профессиям

СИДОРИНА Татьяна Юрьевна — профессор факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики», доктор философских наук.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00260 «Труд и его новые формы в условиях социальной неопределенности», а также в рамках исследования, проводившегося Лабораторией анализа развития постсоциалистических обществ НИУ ВШЭ в 2017 г., в рамках проекта «Связь показателей стиля жизни с социальной позицией, измеренной с помощью традиционных подходов к стратификации, в России и странах Восточной и Западной Европы».

приходят профессии информационной эпохи, что меняет привычные жизненные стереотипы, складывавшиеся в течение столетий.

Меняется шкала востребованных видов деятельности, появляются новые трудовые практики, трудовое законодательство нуждается в пересмотре. Нарастающее противостояние труда и капитала актуализирует вопрос о роли труда как ресурса мирового развития.

В условиях сокращения социального государства сфера труда и потребности работника уходят из-под контроля государства и работодателя. Понятие социальных гарантий становится симулякром.

В эпоху индустриального производства труд определял образ жизни человека. Что происходит сегодня? Остается ли жизнь по-прежнему трудоцентричной? Сохраняет ли труд былую значимость? И как в этих новых условиях решается проблема сохранения человеческого капитала?

Что в современных условиях определяет перспективы трудового участия человека? Чем можно восполнить массовые высвобождения в разных сферах деятельности?

Перед нами две стороны современности. С одной стороны, значительная часть населения планеты в трудоспособном возрасте оказывается на грани потери работы и источников существования, и в этой значительной социальной группе формируются новые отношения, возникают задачи, для решения которых требуются новые подходы. С другой стороны, появляются и растут группы людей, образование, подготовка и навыки которых позволяют им активно включиться в систему формирующейся инновационной экономики, учитывать ее потребности и перспективы.

Поляризация в трудовой сфере

Задолго до наступления постиндустриального перехода изменения в сфере труда прогнозировались Римским клубом, теоретиками постиндустриального, информационного общества — Д. Беллом, М. Кастельсом [3; 9]. Высказывались предположения, что в информационном обществе наиболее востребованными станут неиндустриальные сферы экономики, вплоть до наступления эпохи когнитивного капитализма (А. Горц, А. Корсани, Б. Польре, Р. Райх [6; 12; 14; 15]), с широким распространением деятельности самосоздания, тотальной мобилизации способностей и склонностей, включая чувства и эмоции. Личность должна стать для самой себя предприятием, писал французский экономист Андре Горц [6].

Еще недавно это воспринималось как некая фантастическая перспектива, но сегодня традиционные формы занятости (прежде всего индустриальной эпохи) и закреплявшие их устойчивые правовые рамки уже уходят в прошлое. Это ожидает и виды деятельности, которые идеологи постиндустриализма оценивали как приходящие на смену индустриальному труду [3; 9]. Так, деятельность в сфере услуг, которая во второй половине XX в. считалась перспективной, утрачивает свою устойчивость, а внедрение практик онлайн-образования сокращает занятость в этой сфере.

Растет потребность в специалистах узких сегментов высокопрофессионального труда. Формируются новые социальные группы с новыми стратегиями и стилями жизни в современном экономическом пространстве. Об этом пишут Бауман, Бек, Горц, Райх, Стэндинг, Флорида [1; 2; 6; 15; 27; 18].

Особенностью современной ситуации в трудовой сфере становится ее поляризация.

Какие модели трудовых практик мы наблюдаем сегодня?

Модель выживания

На рубеже XX—XXI вв. все активнее обсуждается появление прекариата [7; 20; 22; 24]. У. Бек вводит понятие «отбракованных» в обществе риска и неопределенности [2]. Что можно сказать о жизненных стратегиях этого социального слоя?

Прежде всего следует остановиться на стратегиях «социального иждивенчества», актуальных не только в XX в., но и в предшествовавшие эпохи, и обсуждаемых по сей день.

Пособие на существование. Со времен социал-дарвинизма и по нынешний день теоретики и практики неolibерализма рассматривают бедность через призму ответственности человека за свое материальное положение.

Главным субъектом социальной истории в этом ключе становится человек, способный стать для себя предприятием, уже не зависящий от отношений найма, которые упраздняются в современном мире, а вместе с ними должна исчезнуть и безработица.

«Если кто-то и окажется безработным, — комментирует эту позицию А. Горц, — то только по причине недостаточной продаваемости своих знаний — недостаточной нанимаемости. Такие люди сами должны позаботиться об улучшении этого положения. Для этого служат тайм-ауты, паузы и перерывы в трудовой деятельности, а также все увеличивающееся свободное время. (В этих условиях пособие по безработице превращается в пособие на поиск работы. — Т. С.) При этом подразумевается, что безработный обязан приобретать знания, более востребованные на рынке, чем те, которыми он уже обладает» [6. С. 37].

Однако успехи этой политики в борьбе с безработицей, ненадежностью существования и прерывностью трудовой занятости весьма скромны. В связи с этим Горц поднимает вопрос о необходимости введения пособия на существование, дискуссии о котором ведутся с 1995 г. Оно должно не только помочь справиться с ненадежностью и разнообразными паузами в трудовой занятости, но также дать людям формы самостоятельности, социальное и культурное значение которых не измеряется в экономических категориях [6. С. 38].

Введение безусловного дохода. Возможным решением повышающегося уровня безработицы или одним из подходов к решению проблемы незанятости, угрожающей распространению бедности во всем мире, может стать введение безусловного дохода, гарантирующего

необходимую для выживания сумму денег каждому вне зависимости от его занятости.

Считается, что такие меры помогут решить проблему бедности, технологической безработицы и экономического неравенства. Гарантированный безусловный доход снизит затраты на администрирование социальных программ за счет отсутствия необходимости в проверках пригодности и позволит людям заниматься любимым делом, игнорируя требования рынка.

В то же время введение безусловного дохода крайне трудно реализуемо в зависимости от политической ситуации и требует огромных расходов. Кроме того, желание обладать безусловным доходом может открыть новую волну миграции (о чем предупреждают представители консервативной Швейцарской народной партии).

По инициативе группы швейцарский активистов из Generation Grundeinkommen («Поколение базового дохода»), писателей и представителей интеллигенции, было собрано необходимое количество подписей (125 тыс.) в поддержку введения безусловного дохода в размере 2500 евро, и инициатива была вынесена на референдум [25]. Только 23% швейцарцев проголосовали «за», и предложение было отклонено.

Незадолго до Швейцарии правительство Финляндии планировало ввести такие же выплаты в размере 800 евро в месяц. Хотя 69% финнов инициативу поддержали, от плана отказались из-за ухудшения экономической ситуации [26].

Тем не менее с 1 января 2017 г. финское государство гарантировало 2 тыс. безработных безусловный минимальный доход. Участникам эксперимента выплачивается 560 евро ежемесячно, что приблизительно равно пособию по безработице, но при этом не аннулируется, если участник эксперимента устроится на работу, и не влияет на другие социальные пособия. Цель эксперимента — определение влияния безусловного дохода на эффективность поиска работы. В числе побочных эффектов называют поднятие имиджа Финляндии на мировой арене [27].

Перечисленные меры и возможные сценарии преодоления неопределенности и нестабильности в сфере занятости в большинстве своем — меры пассивного участия. И, как показывает опыт, следствием подобных практик становится социальное иждивенчество (случай Спинхемленда (1795), Welfare State второй половины XX в. [15; 16]).

Общественный оплаченный труд, практики солидаризма и коммунизма

В условиях, когда имидж политики падает за счет неспособности государства повлиять на экономические проблемы, ослабевает роль политических партий, все большее распространение приобретает движение политически активных граждан, стремящихся увеличить свою роль в жизни государства и общества.

В европейских странах развиваются новые общественные объединения, основывающиеся на совместном ведении домашнего хозяйства

и других видах кооперации. Фактически мы наблюдаем возрождение ценностей небольших сообществ на фоне глобализации. В них человек чувствует себя более нужным и значимым, чем в обезличенных государственных структурах [25].

Практики гражданского общества как возможности преодоления последствий перехода к постиндустриальному труду рассматривает У. Бек и обращает внимание на перспективы общественного оплачиваемого труда как проявление гражданской инициативы [2]. Общественный оплаченный труд в современных условиях становится основанием нового общественного договора. В этом ключе Бек пишет о необходимости создания системы новых гарантий, об укреплении социальных сетей самоснабжения и самоорганизации: «Общественную работу нужно организовать в такой форме, чтобы она не оказывалась простым отстойником для безработных: она должна быть привлекательной для всех <...> Речь идет не о том, чтобы заменить этим наемный труд, но о том, чтобы дополнить его. Гражданская работа стала бы... одной из трех опор — наряду с трудом по найму, служащим основной экономической гарантией, и частной работой, — на которых стоит воспитание и/или самореализация» [2. С. 244].

Бек отмечает, что такая работа могла бы стать привлекательной и для молодежи. В основе этой работы Бек видит два принципа: «*добровольность*, или *самоорганизация*, а также *общественное финансирование*, — которые могли бы сделать из гражданской работы привлекательную альтернативу» [2. С. 244–245].

Модель нового труда и нового образа жизни

С одной стороны, изменения в сфере трудовой деятельности обуславливают рост социальной неопределенности, неравенства, экономическую нестабильность. Массы людей оказываются на обочине жизни, потеряв рабочее место и возможность обеспечивать себя и своих близких.

С другой стороны, в условиях, когда долгосрочная занятость становится атрибутом прошлого, с появлением таких форм занятости, как гибкая, неполная и контрактная, человек обретает иные ресурсы времени. Появляются группы работников, способных адаптироваться к складывающимся условиям.

Плывущие по течению. Сегодня крайне востребована способность встраиваться в изменяющуюся ситуацию, приложить полученные знания к разным сферам деятельности, отвечать предложением на запросы работодателя, менять сферы занятости.

В ответ на этот спрос формируется обширная группа способных плыть по течению, отвечать на требования постоянно меняющегося мира. Это своеобразные амфибии, владеющие набором востребованных профессиональных практик, способные существовать в условиях постоянной перемены рабочего места, работы по случаю, когда период оплаченного заработка чередуется с периодом простоя и пр.

Высококвалифицированные профессионалы. На новом глобальном рынке труда востребован новый тип работника — представители так называемого креативного класса, к которым можно отнести высококвалифицированных профессионалов.

В книге «Креативный класс» Ричард Флорида пишет, что «в современной экономике знания все большее значение приобретает творчество, все большая ценность возникает путем создания радикально новых или преобразования уже существующих форм. Творчество, в отличие от других факторов производства, неотделимо от своих носителей — креативных менеджеров и профессионалов, составляющих новый “креативный класс”». Флорида выделяет в нем ядро — тех, чья «работа заключается в разработке и создании новшеств: ученых, инженеров, университетских профессоров, поэтов, писателей, художников, актеров, дизайнеров, публицистов, обозревателей, аналитиков, формирующих общественное мнение, и периферию — специалистов, работающих в отраслях, основанных на знаниях: в высоких технологиях, финансах, праве, здравоохранении, управлении бизнесом. Эти люди участвуют в творческом решении проблем, условия занятости... становятся гибкими, получает распространение горизонтальная карьера» [18. С. 326].

Эти специалисты работают на поле нематериального труда, в когнитивной экономике. Так, широко распространены сегодня так называемые дизайн-студии, сотрудник одной из которых рассказал нам: «Мы делаем онлайн-сервисы и приложения, имиджевые сайты. В основном это онлайн-банкинг. Есть и крупный госпроект — сайт госуслуг. Вообще отвечаем за цифровое присутствие компаний, за их облик и полезность в Интернете. Еще делаем онлайн-курс для дизайнеров, организуем различные мероприятия, онлайн и оффлайн». Интерес к профессии дизайнера растет, в этой сфере появляются новые учебные заведения.

Ключевой источник экономического роста — талантливые люди. Новый тип специалиста — работник информационной сферы, легко перемещающийся в пространстве, работающий онлайн, работающий на себя и для себя, отвечая за себя, свое существование и свое будущее. По своим масштабам этот социальный слой далек от масштабов структурообразующего социального элемента. Но появление этой группы в системе трудовых отношений обусловлено кардинальными переменами в области науки, средств коммуникаций, как следствие развития технологий.

Трудоцентризм в прошлом? Появление новых групп работников, способных адаптироваться к новым социальным и экономическим условиям, свидетельствует об изменениях социальной структуры. Они все более ощутимы. Исследователи предлагают ввести новый элемент структурной дифференциации — стиль жизни (Life Stile) [22; 24], который становится ядром образа жизни новых социальных групп, соответствующих требованиям информационной эпохи.

В новых условиях образ (стиль) жизни обретает и новые очертания. Представители «креативного класса» в большинстве своем — люди творческого склада, что во многом определяет и стиль жизни, который

они выбирают. Здесь уже труд не определяет образ жизни, несмотря на резкое обострение зависимости от труда, культуру overtime, о которой пишет, например, М. Бантинг [21]. Представители «креативного класса» создают новые стили жизни в соответствии с собственными потребностями и возможностями. Образ или стиль жизни, ориентированный на работу, не оставлял времени на культурный досуг, что с переходом к трудовым практикам информационной эпохи, сокращением индустриального труда, «концом труда в его классическом понимании» [1] привело к проблеме свободного времени.

Привыкший к поденному труду в условиях индустриального предприятия, нормированной работе в учреждении, человек индустриальной эпохи далеко не всегда знал, как потратить свободное время, организовать досуг. «Если в середине XIX в. рабочее время съедало почти две трети времени бодрствования среднего европейца, то сегодня оно занимает только одну седьмую его часть, — пишет М. Маяцкий. — Трудовой этос сменился этосом личной самореализации, предполагающим многообразие возможных моделей. Трудящийся стал ценить свою работу отнюдь не в последнюю очередь за то, сколько свободного времени она ему оставляет, за вольный график, за учебу параллельно с работой, за чтение в рабочее время, за длинный отпуск, за раннюю пенсию, то есть согласно ценностям цивилизации досуга.

Представители «креативного класса» создают новые стили жизни в соответствии с собственными потребностями и возможностями. Образ или стиль жизни, ориентированный на работу, не оставлял времени на культурный досуг, что с переходом к трудовым практикам информационной эпохи, сокращением индустриального труда, «концом труда в его классическом понимании» привело к проблеме свободного времени.

В какой-то момент символический Рубикон был перейден: свободного времени стало больше, чем рабочего, и оно сначала статистически, а потом и сущностно стало основным типом социального времени» [13. С. 49].

Стиль жизни как критерий стратификации. Получив свободное время, современный человек не знает, как им воспользоваться. Оказывается, досуг и занятия по собственному выбору доступны далеко не каждому: «Выяснилось, что большая часть населения не знает, что делать с этими упавшими на него двумя-тремя тысячами часов в год, и уж во всяком случае не намеревается растратить их на образование. Вслед за

трудом свободное время стало полем социального расслоения, но уже по иным критериям: по способности или неспособности совладать со своей свободой» [13. С. 51–52].

Свободное время — еще один вызов современному человечеству. Кто-то с утратой рабочего места пребывает в депрессии, кто-то судорожно пытается найти новые источники существования. При этом освободившееся от индустриального труда время может стать спасением: его можно было бы посвятить дополнительному образованию, приобретению навыков, необходимых в новых условиях.

С проблемой свободного времени связана проблема досуга. Досуг не равнозначен ничегонеделанию. Состояние досуга предполагает, что человек «удосуживается» посвятить себя духовным интересам, которые делают его жизнь содержательной и плодотворной, придают ей смысл и достоинство.

Досуг — условие всякой свободной мысли, свободной деятельности. В обществе риска и неопределенности значимость умения проводить досуг, осмысленно тратить свободное время возрастает. Человек должен быть вариативным: больше умений — больше возможностей.

В случае «креативного класса» проблема свободного времени находит свое решение в разнообразных досуговых практиках, которые могут позволить себе творчески настроенные профессионалы. Отсутствие ежедневной нормированной занятости, свободный график работы способствуют появлению новых стилей жизни, в основании которых больше не лежит схема «работа — дом — работа» или «работа и только работа».

В условиях кризиса классовой модели социальной стратификации обращение к стилю жизни, введение элементов стиля жизни в качестве ведущих критериев стратификации, особенно новых социальных групп современного общества, представляется перспективным. Стиль жизни может включать практики организации повседневной домашней рутины, оплачиваемой работы, потребления, досуга, вкусы, аттитюды и ценности, приобщенность к деятельности общественных и религиозных организаций и групп, а также планы на будущее, горизонт планирования которого также является особенностью каждого из стилей жизни [19; 24; 23. С. 279]. «Группы индивидов, следующие близкому стилю жизни, уже в силу этого могут рассматриваться как реальные социальные группы, — считает О. Шкаратан. — Различия между такими группами являются не результатом кабинетных спекуляций, но видны любому социальному актору. Lifestyle группа (который некоторые авторы заменяют другим термином — милье¹) позволяет перейти от попыток предсказать социальное поведение по набору ресурсов к непосредственному анализу поведения. При этом сам характер связи между ресурсами и поведением также может являться частью исследовательской повестки при таком подходе» [23. С. 279].

¹ Понятие «милье» введено Эмилем Дюркгеймом в 1893 г. для обозначения групп акторов в масштабе всего общества.

Что происходит в России в условиях нарастания неопределенности в трудовой сфере?

В отношении происходящего в России мы бы хотели противопоставить трудовую ситуацию последних десятилетий СССР и первых десятилетий XXI в. в случае специалистов с высшим образованием разных возрастных групп.

Последние десятилетия СССР

Молодые специалисты. Направляются по распределению. Устойчивая ситуация с трудоустройством. Выбор места трудоустройства почти отсутствует. Заработная плата невысокая. В течение трех лет отсутствует возможность перемены места работы. Как следствие — часть молодых специалистов остается на первом месте трудоустройства (привыкание, инертность, стаж, выслуга, отсутствие преимущественной альтернативы и пр.).

Работники со стажем. Устойчивая ситуация с трудоустройством. Преимущества по выслуге лет, устоявшиеся льготы, привыкание, коллектив, коллеги, карьерный рост, выплаты по бюллетеню — листу временной нетрудоспособности, возможность трудоустройства родственников и знакомых, знакомства, установившееся премиривание, надежность, понимание служебной ситуации, отношений в коллективе, партнерство. Таким образом, после 10—15 лет работы желание сменить место работы практически исключается.

Первые десятилетия России

Молодые специалисты — поколение плывущих по волнам неопределенности. Ситуация с трудоустройством неустойчивая. Нет распределения. Выпускник вуза самостоятельно ищет работу. Поле поиска достаточно широкое, но варианты усреднены по уровню оплаты и формам деятельности. Поэтому легко менять места работы и виды деятельности. Потеря работы не является серьезной утратой, есть выбор аналогичных работ. Поэтому можно устраиваться временно, на неполный рабочий день, делать перерывы в трудоустройстве, уезжать в другие регионы, страны на подработку, на лето и пр. Большое значение имеют современные профессиональные навыки, которые освоены современной молодежью и востребованы широким спектром современных видов деятельности. Вопрос карьеры отложен. Молодые работники этого социального слоя — офисный планктон, менеджеры низшего и среднего звена, специалисты в области компьютеризации, рекламы, медиа и все, кто называет себя фрилансерами. Креативность приветствуется, дает возможность большей вариативности трудоустройства; но это креативность усредненная — скорее способность легко перестраиваться, приобретать новые навыки, переучиваться, доучиваться, чтобы приспособиться к новому виду деятельности, который включает в себя прежние навыки и требует освоения новых.

Этот социальный слой формирует свой стиль жизни — стиль плывущих по течению, способных приспособиться к неопределенности. Принцип «здесь и сейчас» характерен для эпохи глобализации. Мобильность во всем. Базовые навыки — владение иностранными языками, компьютером, компьютерными программами: фотошоп, презентация, обсчет статистических данных, иллюстратор. С таким набором можно легко устраиваться на работу, требующую не профессионализма, но именно такого набора навыков. Нет привязки к комплексу социальных льгот и пособий, социальному обеспечению. Состояние здоровья молодых специалистов обычно не требует постоянного медицинского обслуживания.

Профессионалы (работники) со стажем. Ситуация с трудоустройством неустойчива. Сокращения рабочих мест и мест возможного трудоустройства, смены места работы по профессии. Отсутствие вариативного набора навыков, сложность сменить привычное место работы по основной специальности на неадекватную альтернативу. В отличие от молодежи, для которой первоначальный заработок примерно одинаков, для работников со стажем подобная смена места работы не адекватна, нет подобной линейки равноценных мест работы. Значительной ценностью являются социальные блага, утрата которых при смене работы болезненна. Переход на другую работу в случае утраты основной сопряжен с потерей статуса, сокращением заработка, потерей социальных гарантий. Слаба способность приноравливаться к переменам, наблюдается тяга к устойчивости. Возраст как препятствие в поиске работы. Человеку, проработавшему значительное время в профессии с устойчивой позицией, сложно перейти к стилю жизни фрилансера — не каждый труд переводим в формат фриланстерства. Отсюда все вытекающие потери в лабиринте неопределенности, охватившей общество.

Перспектива для профессионалов — поиск нового места с потерей в статусе и заработке, переход при невозможности найти иное место работы в положение прекария. Потеря социальных гарантий на работе, низкие социальные гарантии государства.

Перспектива для работников, не достигших высокого уровня профессионализма, — низшие статусные позиции, неустойчивый заработок, переход на более низкую ступень в социальной иерархии и возможно — в группу прекариата. Потеря социальных гарантий на работе, низкие социальные гарантии государства.

* * *

Феномен текучей современности становится повсеместной реальностью [1]. Выигрывают те, кто способен адаптироваться к меняющейся современности, ее текучести, кто способен настроить свои способности, таланты на волну современных требований, стать креативным, создавать востребованное новое. Следствием этого должна стать перестройка стиля и образа жизни. Вопрос в том, сумеем ли мы принять мудрость древних: «Секрет перемен состоит в том, чтобы сосредоточиться на создании нового, а не на борьбе со старым» (Сократ).

Тезис «от каждого по способностям, каждому по потребностям» вполне актуален сегодня. Спрос на способности. Способности обеспечивают потребности.

Вопрос о ситуации в России отягощен многими обстоятельствами. Обладают ли граждане России необходимыми адаптационными способностями и ресурсами, есть ли у них условия и возможности существовать (выжить) в условиях текучей современности? Сегодня мы читаем о деградации среднего класса, о неудачах среднего и малого бизнеса в России. При всех проблемах и трудностях, переживаемых государством всеобщего благосостояния на Западе, там все еще актуальны его принципы, как и принципы европейской демократии, актуальны социальные обязательства и их правовое обеспечение. Рядовой россиянин стоит перед дилеммой: обрести способности человека-амфибии, мутировать в соответствии с переменами, которые представляет текучая современность, или возвращаться в прошлое.

Литература

1. **Бауман З.** Текучая современность. СПб. : Питер, 2008.
2. **Бек У.** Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М. : Прогресс-Традиция, 2001
3. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999.
4. **Власти Финляндии планируют ежемесячно выплачивать до 800 евро каждому гражданину страны.** — <http://www.rosbalt.ru/main/2015/11/03/1457528.html> (дата обращения: 15.07.2017).
5. **В Швейцарии впервые в мире проведут референдум о безусловном доходе.** — <http://www.rbc.ru/society/01/02/2016/56aebd7f9a794702d9cb8064> <http://www.rbc.ru/society/01/02/2016/56aebd7f9a794702d9cb8064> (дата обращения: 15.07.2017).
6. **Горц А.** Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М. : ГУ ВШЭ, 2010.
7. **Занятость и социальная прекарнизация в России: введение в анализ / В. Н. Бобков, О. В. Вередюк, Р. П. Колосова, Т. О. Разумова.** М. : ТЕИС, 2014.
8. **За просто так. Швейцария вынесла на референдум вопрос о гарантированном доходе для всех граждан.** — <https://lenta.ru/articles/2016/02/03/ubi/> (дата обращения: 15.07.2017).
9. **Кастельс М.** Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
10. **Кинг А., Шнайдер Б.** Первая глобальная революция. М. : Прогресс-Пангея, 1991.
11. **Коротаев С. А.** «Креативные» группы в российском обществе: труд, культура и мировоззрение // Новая ли Новая Россия / О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов (общ. ред.). М. : Университетская книга, 2016.
12. **Корсани А.** Тотальное проникновение. Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм // Политический журнал. 2008. № 27
13. **Маяцкий М.** Курорт Европа : эссе. М. : Ад Маргинем Пресс, 2009.
14. **Полье Б.** Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2.
15. **Райх Р.** Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. М. : Academia, 1999.
16. **Сидорина Т. Ю.** Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М. : РГГУ, 2013.
17. **Сидорина Т. Ю.** Два века социальной политики. М. : РГГУ, 2005.

18. **Флорида Р.** Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI, 2005.
19. **Шкаратан О. И.** Социология неравенства. Теория и реальность. М. : НИУ ВШЭ, 2012.
20. **Bögenhold D.** Social Inequality and the Sociology of Life Style: Material and Cultural Aspects of Social Stratification // The American Journal of Economics and Sociology. 2001. № 60(4).
21. **Bunting M.** Willing slaves: how the overwork culture is ruling our lives. L. : HarperCollins, 2004.
22. **Kalleberg Arne L.** Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review. 2009. Vol. 74. № 1.
23. **Korotaev S., Shkaratan O., Gasiukova E.** Some notes on the issue of social stratification in Russia: lifestyle aspect // Filosofija. Sociologija. 2016. Vol. 27. № 4.
24. **McKay S., Jefferys S., Paraksevpoulou A., Keles J.** Study on Precarious Work and Social Rights. London : Working Lives Research Institute : London Metropolitan University, 2012.
25. **Mochmann I. C., El-Menouar Y.** Lifestyle Groups, Social Milieus and Party Preference in Eastern and Western Germany: Theoretical Considerations and Empirical Results // German Politics. 2005. 14(4).
26. **Montanari A.** New forms of solidarity and communalism // Third ISA Forum of Sociology. Vienna, 2016.
27. **Standing G.** The Precariat: The New Dangerous Class. L. ; N. Y. : Bloomsbury Academic, 2011. ◆